

**Анализ и комментарий
содержания *Служебной записки*, призывающей к отказу от термина «катакомбный» по отношению к
РИПЦ и к исповедникам этой Церкви**

Служебная записка состоит из пяти пунктов, в которых высказаны аргументы против использования термина «катакомбный» по отношению к Русской Истинно-Православной Церкви, к исповедникам этой Церкви и по отношению к их действиям (служение, подвиг и т.п.), в связи с чем предложена замена слова «катакомбный» в *Службе Исповедникам* другими словами.

Идейный пафос **Записки** выявляется не сразу. Поначалу кажется, что её авторы по какой-то невысказанной причине имеют претензии к самому слову «катакомбный»:

«Катакомбы», «катакомбный» - ... не самые красивые по звучанию иноземные заимствования в русском языке... просто режет слух, перегружает и уродует службу. Само слово для многих совершенно непонятно и требует не только перевода, но и исторической расшифровки, что затрудняет понимание службы и самое существо событий» (пункт 4)

Вчитываясь в текст **Записки**, постепенно начинаешь понимать, что дело не в термине, а в отношении авторов (или автора) к понятию «Катакомбная Церковь», точнее, к противопоставлению Церквей - Катакомбной и Российской, а также к разделению прославляемых исповедников на «тайных» и «открытых». Эта мысль проводится во всех пунктах **Записки**, кроме «лингвистического» 4-го:

«Отцы-исповедники сами себя позиционировали членами Российской, а не некоей отдельной Катакомбной Церкви» (пункт 1)

«Члены ИПЦ никогда организационно не выделялись в некую особую Катакомбную Церковь, но ощущали себя частью именно Российской Церкви» (пункт 2)

«Если принять нынешнюю терминологию РИПЦ, то получится, что митрополит Иосиф находится в сонме святых Российской Церкви, в то время, как его последователи - в Катакомбной!» (пункт 3)

Завершающий 5-й пункт **Записки** весь посвящён настойчивым призывам к устранению разделений:

«Поминование на молитве «Спаси Боже...» ... разделяет сонм новых исповедников на две части, будто бы они несли служение в разных частях Церкви - Российской и Катакомбной. ...Новопрославленные отцы ощущали свое церковное бытие лишь в лоне Российской Церкви и должны влиться в сонм прочих Российских Исповедников. ...Предлагаем устроить поминование ... Таким образом /чтобы/ тайные и открытые исповедники /были/ совокуплены в едином лике»

Согласиться с этими призывами означало бы влиться в общий хор современных российских исследователей эпохи репрессий за веру - историков от Московской патриархии и от правительства РФ (Алексей Беглов, Сергей Бычков и под.). Задача этих «исследований» - нивелировать репрессии, которым подвергались сергиане и их противники - якобы и те, и другие «одинаково пострадали», а другая задача - показать, что не было никаких идейных различий между официальной Церковью и гонимой - просто «две части единого целого».

Призывами «совокупить» тайных и открытых исповедников «в едином лике» авторы **Записки** поддерживают эти фальсификации. Зачем? У МП есть причины извращать историю Русской Церкви в XX веке - они таким образом снимают с себя ответственность за поддержку безбожной власти и за участие в преследованиях верующих - и в прошлом, и сегодня. Нам-то эта ложь зачем? Наоборот, мы должны противопоставлять себя Московской патриархии и ни в коем случае не включать себя в прокоммунистическое патриархийное целое. Мы - часть гонимой и преследуемой Церкви. Мы должны знать настоящую историю нашей Церкви и говорить о ней правду.

В доказательство стремления знать и говорить правду прокомментируем некоторые положения **Записки**. Своё предубеждение против слова «катакомбный» авторы **Записки** подкрепляют ссылкой на авторитетные и неавторитетные, с их точки зрения, источники:

«Основатель Катакомбной Церкви священномученик Иосиф (Петровых) не употреблял наименование «Катакомбная Церковь» .... а его последователи назывались не катакомбниками, а иосифлянами» (пункт 3)

«...Большинство /отцов-исповедников/ даже не знали такого названия» (пункт 1)

Каким образом авторам **Записки** удалось опросить отцов-исповедников и провести статистику опрошенных, неизвестно. Зато известно, что петербургская паства священномученика Иосифа состояла, в основном, из образованных людей, которые термин «катакомбы» применяли по отношению к своим собраниям. Катакомбниками они себя действительно не называли, но и термин «иосифляне» создали не они, а

сторонники митр. Сергия (Страгородского), которые использовали традицию Церкви называть раскольников по именам их руководителей. Издевательское прозвище питерцы приняли и преобразовали своим подвигом в высокое звание, как это в своё время случилось с последователями учения Иисуса Христа, которых «христианами» с презрением называли антиохийские язычники (около 43 года).

Любопытно, что к числу авторитетных источников в **Записке** отнесены карательные органы:

«В /.../ документах НКВД эти люди назывались не катакомбниками, а Истинно-Православными Христианами (ИПХ)» (пункт 2),

зато мнение первоиерарха РПЦЗ признано недостаточно авторитетным:

«Наименование «Катакомбной» РИПЦ получила с лёгкой руки митр. Анастасия (Грибановского) в 50-х годах XX века» (пункт 2)

Недостаток уважения у авторов **Записки** к авторитету Блаженнейшего митрополита Анастасия, первоиерарха РПЦЗ в 1936-1964 годах, объяснить нечем. Этот исключительно выдающийся церковный деятель 67 лет своей жизни отдал служению Русской Православной Церкви, из них 59 - в сане архиерея. Из огромного числа его заслуг перед Церковью назовём только две: в 1917 году он возглавил Комиссию по избранию и интронизации Патриарха и блестяще выполнил свою задачу; в 1945 году он в одиночку, без всякой поддержки, силой только своего духовного авторитета, восстановил Русскую Зарубежную Церковь, почти уничтоженную в послевоенной смуте, организованной советскими органами дезинформации, когда многие архиереи РПЦЗ перешли в Московскую патриархию.

Неверно заявление авторов **Записки** о том, что гонимая властями Русская Церковь была названа «Катакомбной» только в 1950-е годы. В печати это название впервые появилось в 1926 году, когда Николай Бердяев писал:

«Есть течения в России, которые приспособлением, а нередко и предательством, завоевали себе право созывать соборы, публично выступать, писать. Церкви же Христовой в эпоху гонений антихристианской власти более подобает иметь образ Церкви катакомбной» (*Путь*, №3, 1926, с.47)

Говоря в этой статье о предательстве и приспособлении, Бердяев имел в виду обновленцев, в первую очередь, Введенского («роль его была ... предательской относительно митрополита Вениамина, погибшего мученической смертью, и Патриарха», с. 46), а *катакомбной* называл Церковь Патриарха Тихона. Согласимся ли мы с тем, что можно говорить о катакомбной Церкви в России до появления *Декларации* 1927 года?

Так перед нами возникает вопрос о том, что такое «катакомбность», если использовать неологизм авторов **Записки**:

«Что конкретно вложено в это понятие? Как определяется «катакомбность» или «некатакомбность», по каким критериям?» (пункт 2)

Один из критериев упомянут тут же в **Записке**:

«Саму катакомбность обусловило страшное богоборческое время» (пункт 2)

Как видим, и Бердяев, и авторы **Записки** считают, что причиной ухода Церкви в катакомбы являются гонения за веру. В истории Русской Церкви эпоху гонений открывает 1918 год. Критерием разграничения двух Церквей, обновленческой и катакомбной, Бердяев назвал «приспособление» к властям. В 1927 году был создан документ, призывающий православных к следующему шагу - от приспособления к сотрудничеству с богоборческими властями. Подписал этот документ митрополит Сергей (Страгородский). С тех пор отграничением «сотрудников»-сергиан от катакомбников стали активно заниматься власти, используя в качестве критерия документ митрополита Сергия - *Декларацию* о лояльности большевикам.

Мы тоже можем применять этот критерий, что поможет нам устранить не один «очевидный нонсенс», отмеченный в **Записке**. Например, авторы видят явное противоречие в том, что «непоминающий» священник был прославлен РИПЦ как исповедник Катакомбной Церкви:

«О. Сергей Мечёв совершал своё служение открыто и относился не к Катакомбной Церкви, а к движению «непоминающих» митрополита Сергия» (пункт 3)

Но из жизнеописания еп. Мануила (Лемешевского) известно, что о. Сергей обратился к нему в 1939 году с просьбой о рукоположении четырёх катакомбных священников во епископы. Считать о. Сергия катакомбником или нет? Ответ такой: если «непоминающий», значит, не признавал *Декларации*, то есть был катакомбником.

Термины «Катакомбная Церковь» и «катакомбники»

Современные комментаторы находят, что между обновленцами и сотрудниками митрополита Сергия есть

внутренняя связь - пресмыкательство перед большевиками и использование их для укрепления своей власти в Церкви. Большевики зарегистрировали в 1927 году «пресмыкающийся» Синод митрополита Сергия как Синод Русской Православной Церкви. Эта регистрация дала возможность прокоммунистической сергианской организации, с 1943 года известной как Московская патриархия, узурпировать себе название «Русская Православная Церковь», без всякого на то права. Те, кто действительно имел право относить себя к Русской Православной Церкви, вынуждены были избегать этого названия, потому что не хотели, чтобы их ассоциировали с сергианской организацией.

В течение 80 лет противостояния противники сергианства называли себя по-разному: «даниловцы», «иосифляне», «андреевцы», «григорианцы», «федоровцы», «молчуны», «непоминающие», «истинно-православные»... Названия «Истинно-Православные Христиане» и «Истинно-Православная Церковь» использовались в документах ГПУ, НКВД и КГБ, а также в правозащитных документах, чем приобрели себе статус официальных терминов. Возможно, по этой причине, авторы **Записки** оказывают предпочтение этим терминам перед термином «Катакомбная Церковь», распространённом среди эмигрантов и в западных изданиях:

«Литургическое поминовение закрепляет за Катакомбной Церковью как бы официальное название, что на наш взгляд является ошибкой. Члены ИПЦ никогда не выделялись в некую особую Катакомбную Церковь, но напротив ощущали себя частью именно Российской Церкви, которая в отличие от Московской патриархии, не покорилась большевикам (пункт 2)

Без всяких возражений согласимся с тем, что члены ИПЦ принадлежат Русской Церкви, равно как и с тем, что Русская Церковь не покорилась большевикам, как Московская патриархия. Но, в отличие от авторов **Записки**, скажем (и это мнение разделяют многие люди во всём мире), что не надо противопоставлять Катакомбную Церковь Истинно-Православной - это одна и та же Церковь, только названия разные.

Как эти названия между собой соотносятся? Нам представляется, что с ростом количества самостоятельных противосергианских Церквей название «Катакомбная Церковь» получило статус родового, по отношению к видовым: «Русская Православная Автономная Церковь», «Истинно-Православная Церковь России», «Русская Катакомбная Церковь Истинно-Православных Христиан» и т.д. Соответственно и термин «катакомбники» можно рассматривать как родового по отношению к видовым: «иосифляне», «федоровцы», «молчуны», «викториане» и др. Современные комментаторы к числу катакомбных относят все русские Церкви, противостоящие Московской патриархии в разные годы, в том числе и «Карловацкую катакомбу», то есть РПЦЗ до 2007 года, включая приходы РПЦЗ на территории России.

Какие причины послужили тому, что название «Катакомбная Церковь» получило статус родового? Главной причиной, видимо, было распространение термина в публикациях на разных языках в 1960-90-е годы, посвящённых религиозной жизни в СССР и социалистических странах. Другой, не менее важной, причиной является связь современного понятия «катакомбы» с раннехристианским. Тот, кто имеет хотя бы поверхностное представление о том, что такое первые христианские катакомбы, не нуждается в дополнительных объяснениях, когда слышит «катакомбный священник» или «катакомбная община» по отношению к своим современникам. Одной из причин усвоения термина в русском языке новыми группами говорящих могло быть движение художественного «андеграунда» в 1970-е годы, которое вызвало интерес к самиздатским публикациям о религиозном андеграунде, то есть о катакомбниках.

Происхождение и произношение слова «катакомбный»

В 4-м пункте **Записки** сказано, что слово «катакомбный» многим «совершенно непонятно и требует не только перевода, но и исторической расшифровки, что затрудняет ... самое существо событий», а также «режет слух», так что хорошо бы заменить его в тропарях канона Святым отцам-исповедникам «на русские синонимы», например, тайный, сокровенный, неприметный».

С мнением о том, что слово режет слух, согласятся не все - обычное греческое слово (- углубление), каких множество в православных богослужебных текстах. А что тогда сказать о слове «катапетасма»? А греческие имена святых в Минее? А сколько в Октоихе даже не греческих, а церковнославянских слов с четырьмя, пятью, шестью согласными подряд («празднственный», например)? Если критерий благозвучности применять последовательно, то придётся провести серьёзную ревизию Октоиха и Миней.

Что касается предложения заменить слово «катакомбный» словами «сокровенный» и «неприметный», то этому будут препятствовать лингвистические причины. Дело в том, что прилагательные «сокровенный» и «неприметный» не являются синонимами слова «катакомбный» и не могут заменить его в словосочетаниях, не меняя их смысла. Например, «катакомбный священник» и «неприметный священник» - это совершенно разные реалии, а «сокровенный священник» по-русски вообще сказать нельзя, равно как нельзя сказать «сокровенное служение». Для использования слова «тайный» вместо «катакомбный» в контексте *Службы святым отцам-исповедникам* собственно языковых ограничений нет, но есть ограничения экстралингвистического характера. Дело в том, что в истории России «тайные сообщества», как правило, ставили своей задачей борьбу с Православием (масоны, декабристы, революционеры). В связи с этим,

слово «тайный» получило негативные оттенки значения, которые в нашем контексте проявляются и работают против нас.

Раннехристианские катакомбы

Более близкое знакомство с особенностями раннехристианских катакомб, то есть подземных кладбищ-галерей, позволяет шире и глубже осознать понятия «катакомбы», «катакомбный» по отношению к церковному противостоянию в XX веке и позволяет дать верную оценку термину.

Катакомбы возникли в 1 веке потому, что первые христиане очень серьёзно относились к захоронениям ввиду будущего воскресения и создавали индивидуальные могилы, чем отличались от язычников, сбрасывавших своих покойников в общую яму.

От еврейских христианские катакомбы отличались тем, что у евреев это были отдельные семейные могилы с замурованным входом, а у христиан индивидуальные могилы объединялись в одно грандиозное сооружение, общую братскую усыпальницу, вход в которую был открыт.

Катакомбы представляли собой коридоры с могилами в стенах. Эти коридоры или галереи шли под землёй параллельно или перпендикулярно. Галереи располагались одна над другой в несколько рядов - до семи этажей.

В римских катакомбах, помимо галерей с отдельными могилами в стенах, были помещения для семейных усыпальниц - *cubicula*, где собирались верные для церковных служб. Там часто крышка могилы служила алтарём, то есть евхаристия часто совершалась над мощами мученика. Оттуда пошла традиция иметь мощи мученика под престолом.

По римскому закону, места погребения и прилегающие к ним были священны.

Христиане создавали общины для достойных похорон всех верных - как имущих, так и неимущих. В течение первых двух веков христианства положение погребальной общины перед властью было неопределённым: христианская религия была под запретом, но погребальная община имела право на существование (потому что это было принято у язычников).

С середины III века, при гонениях Декия и Валерия, капиталы катакомбных общин подвергались конфискации, а члены общин преследовались.

В катакомбах впервые возникает роспись потолка и стен и служит основой для более поздней храмовой живописи. На потолке - плафон с медальоном посередине, вокруг композиции. Первые христианские образы - Оранта и Добрый пастырь.

Погребение в катакомбах прекратилось после взятия Рима Аларихом в 410 году, но паломники продолжали посещать катакомбы до IX века. Затем - полное забвение до открытия катакомб в XV веке. В XVI веке Антонио Бозио изучал катакомбы в течение 36 лет, собрав сведения из церковных книг, деяний мучеников и жизнеописаний пап.